

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ УКРЕПЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ
ГОСУДАРСТВЕННОСТИ**

Часть 48

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2011

части порождает правовые последствия, является действительным, а его содержание определяется положениями закона. Полностью недействительным договор считается, если сохранение его в силе создаст неприемлемые трудности для одной из сторон (абз. 3 § 306 ГГУ).

ВИНДИКАЦИОННЫЙ ИСК И ПРИОБРЕТАТЕЛЬНАЯ ДАВНОСТЬ: ПЕРСПЕКТИВЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

А.Ю. Зезекало

В силу п. 4 ст. 234 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК) течение срока приобретательной давности в отношении вещей, находящихся у лица, из владения которого они могли быть истребованы в соответствии со ст. 301 и 305 ГК, начинается не ранее истечения срока исковой давности по соответствующим требованиям.

Таким образом, при исчислении срока приобретательной давности в случаях, когда вещь могла быть истребована от давностного владельца, необходимо принимать во внимание момент истечения исковой давности по виндикационному иску.

Исходя из общего правила ст. 200 ГК, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права. Закон прямо не предусматривает особого порядка определения начального момента исковой давности по виндикационному иску. Однако на сегодня такие особенности выработаны в судебной практике. Они касаются исчисления исковой давности в случаях, когда собственнику неизвестен незаконный владелец его вещи. Как отмечается в п. 12 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 13.11.2008 г. № 126 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с истребованием имущества из чужого незаконного владения»¹, течение срока исковой давности по иску об истребовании движимого имущества из чужого незаконного владения начинается со дня обнаружения этого имущества.

Такой подход, несмотря на то, что он с некоторым трудом выводится из буквального толкования положений действующего законо-

¹ Вестник ВАС РФ. 2009. № 1.

дательства, представляется вполне разумным. Действительно, если под исковой давностью понимается срок *для защиты права по иску* лица, право которого нарушено, такая защита в рамках искового производства невозможна до тех пор, пока неизвестен нарушитель права – потенциальный ответчик. Кроме того, отсутствие точных сведений о нахождении вещи во владении конкретного лица может поставить под сомнение и сам факт нарушения права, так как вещь может быть просто утеряна самим собственником и находиться при этом где-то в его же владении.

Однако теперь необходимо обратить внимание на то, как применение этого правила отразится на положении давностного владельца. А положение это едва ли можно назвать устойчивым. С учетом тесной связи, вытекающей из содержания п. 4 ст. 234 ГК¹, между приобретательной давностью и истечением исковой давности по виндикационному иску очевидно, что теперь давностный владелец, накопивший все реквизиты, необходимые для приобретения права собственности по давности, и претендующий на приобретение такого права, может оказаться беззащитным против виндикационного иска прежнего собственника, который теоретически способен истребовать свою вещь и через пять, и через пятнадцать, и более лет после начала течения приобретательной давности. При таких обстоятельствах становится вообще невозможно исчислять приобретательную давность в тех случаях, когда прежний собственник вещи неизвестен. Ведь возможно, что он все еще продолжает искать свою вещь, сохраняя при этом право на виндикационный иск.

Подобное положение представляется нежелательным для развития гражданского оборота, поскольку вносит в него элемент нестабильности². В связи с этим интерес представляют предложения, содержащиеся в Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации и последовавшем за нею проекте изменений действующего ГК³.

¹ В литературе необходимость установления такой связи обосновывалась, в частности, Б.Б. Черепахиным (См.: *Черепахин Б.Б.* Приобретение права собственности по давности владения // Труды по гражданскому праву. М.: Статут, 2001. С. 167, 170).

² Одно из первых упоминаний о проблеме, а также о последствиях, к которым может приводить применение действующего правила, см., например: *Шадрин Н.А.* Течение сроков приобретательной давности по гражданскому праву России // *Хозяйство и право*. 2003. № 9. С. 117 и сл.

³ Опубликовано в сети Интернет (См., напр.: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/11059.html>).

Прежде всего, авторы Концепции и проекта уделили внимание проблеме исчисления исковой давности в случаях, когда ответчик по иску неизвестен. Такая проблема может возникнуть не только в связи с виндикационным иском, но и в ряде других случаев¹. Поэтому в новой редакции ст. 200 ГК предполагается недвусмысленно установить общее правило, согласно которому течение срока исковой давности следует исчислять со дня, когда лицо узнало или должно было узнать не только о нарушении своего права, но и «о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права».

Интересно, что при этом предлагается в любом случае ограничить исковую давность десятилетним сроком, исчисляемым со дня нарушения права, закрепив соответствующее положение в новой редакции ст. 196 ГК. Реализация такого предложения в известной степени ограничит время, в течение которого лицо, чье право нарушено, будет сохранять возможность воспользоваться исковой защитой (при условии поступления соответствующего заявления со стороны ответчика), хотя и приведет к тому, что по одному и тому же требованию будут исчисляться две давности: одна с момента нарушения права, а другая – с момента, когда потерпевший узнает или должен будет узнать о лице, которому следует предъявить требование о защите этого права.

Вместе с тем в части, касающейся виндикационных притязаний к зукапиенту, введение упомянутых правил не должно привести к фактическому увеличению срока владения, необходимого для приобретения права собственности, поскольку одновременно должны измениться и правила о приобретательной давности.

В п. 3 ст. 242 новой редакции ГК предполагается установить, что собственник вещи или обладатель ограниченного вещного права вправе истребовать вещь у давностного владельца при наличии условий, предусмотренных правилами об истребовании имущества из чужого незаконного владения (ст. 228, 229 новой редакции ГК) в течение всего срока приобретательной давности².

¹ См.: Проект Концепции совершенствования общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации // Вестник ВАС РФ. 2009. № 4. С. 97 (п. 1.4); Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации // Вестник ВАС РФ. 2009. №11. С. 25 (п. 7.4).

² Примечательно, что в проекте Концепции развития законодательства о вещном праве (п. 2.2) первоначально предлагалось установить иной вариант регулирования, по аналогии с § 941 Гражданского уложения Германии, в силу которого предъявление иска об истребовании имущества приводило бы к перерыву течения приобретательной давности

При таких обстоятельствах собственник будет иметь возможность виндигировать свое имущество лишь до тех пор, пока последнее не будет приобретено по давности другим лицом. В последнем случае он утратит само право собственности, а вместе с ним и право на виндикацию.

Таким образом, следует поддержать предлагаемые изменения в ГК, которые в значительной степени укрепят положение давностного владельца, устранив коллизии, порождаемые сегодня положением п. 4 ст. 234 ГК о начале течения приобретательной давности не ранее истечения срока исковой давности по виндикационному требованию.

ДИФФАМАЦИЯ КАК КАТЕГОРИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

О.Ш. Аюпов

Термин «диффамация» имеет латинское происхождение – «dif-famatio». От него происходят английское «defamation», немецкое «diffamation», французское «difamacion», что в переводе означает – «порочить»¹. «Порочить», по В. И. Далю, – это осуждать, находить в ком-либо пороки, недостатки, хулить, хаять, порицать, обвинять, винить, бранить, поносить, бесславить, говорить о ком-либо худо, признавать негодным, плохим². «Порочить», по С. И. Ожегову и Н. Ю. Шведовой, – навлекать позор, бесчестить, осуждать, чернить³. Таким образом, в основе термина «диффамация» лежит слово «порочить», т. е. распространять порочащие сведения.

(см.: Проект Концепции развития законодательства о вещном праве // Вестник ВАС РФ. 2009. № 4. С. 122). В итоговом варианте Концепции (п. 3.4.9) появилось положение, предполагающее отсчет срока приобретательной давности с момента начала владения, т.е. независимо от истечения давности исковой (см.: Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11. С. 50).

¹ См.: *Потапенко С.В.* Диффамационное право: гражданско-правовой аспект: Учеб. пособие для студентов, обучающихся по специальности 030501 – Юриспруденция. Абакан: Изд-во Хакас. гос.ун-та им. Н.Ф. Катанова, 2007. С. 5.

² *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. М., 1990. Т. 3

³ *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений, М., 1999. С. 565.